

Ирина Пермякова

Родилась в 1975 г. в г. Фрунзе (ныне Бишкек) Киргизской ССР. В 1996 г. окончила химфак КГНУ, магистр химической технологии. Специализировалась по технологии тугоплавких неметаллических и силикатных соединений. С 1998 г. занимается разработкой фасадов зданий и дизайном интерьеров. Увлекается компьютерной живописью (CG-Art) и 3D-моделированием, сотрудничает с российскими компаниями-разработчиками компьютерных и настольных игр, такими как «Берсерк», ФИНИ и другими.

Рафаэль

Трибуны накатились волной азартного рева тысяч людей и умчались назад размазанными цветными полосами. Только голоса зрителей еще летели вдогонку, наполняя воздух щекочущей нервы музыкой: «Рафаэль! Рафаэль!». Выкрики эхом отдавались в ушах и медленно гасли, слившись в единый гул.

Азарт зрителей пьянил Данила, толкал вперед. Он сам чуть не кричал: «Жми, Рафаэль, жми!».

Ему так хотелось вернуть титул чемпиона, которого лишился отнюдь не в честной борьбе на прошлых скачках. И грызла обида на спорткомитет за несправедливое решение... «Жми, Рафаэль! Мы им покажем!».

В тот роковой день босс явился в конюшню с утра и начал давать наставления в такой форме, будто не доверял Данилу! Из-за этого жокею стало не до зрителей и не до скачек, он словно забыл

обо всем и находился во власти тревожных мыслей. На ипподромной дорожке думал о странном поведении босса и совершенно потерял контроль над ситуацией.

Зато Рафаэль всегда помнил о зрителях. Их голоса были как допинг, перед трибунами он летел вдвое быстрее. Часто этот рывок и решал исход борьбы. Рафаэль любил зрителей, он красовался перед ними, ему казалось, что рев восторга адресован именно ему и никому другому. Он, Рафаэль, — истинный герой и любимец этой разношерстной, кричащей и сходящей с ума толпы, которая кидает под его ноги цветы и выкрикивает его имя. Ради этого он вновь и вновь готов появляться перед трибунами, приплясывать от распирающей его гордости и сознания, что он — лучший.

Данил слегка подобрал повод на повороте ипподромной дорожки: Рафаэля нужно сдерживать, иначе — занесет по большой дуге, и дышащий в спину великолепный трехлеток, впервые участвующий в скачках, обойдет его по меньшему радиусу. Трехлетком управлял один из лучших наездников Галактики — Джерри, и уж, конечно, он воспользуется малейшей оплошностью Данила, чтобы вырвать у него титул чемпиона.

Рафаэль недовольно фыркнул, прижавшись к кустам живой изгороди, не давая сопернику возможности обгона. Данил управлял Рафаэлем механически, совершенно не думая, о том, что творится на песчаной дорожке. Все его мысли были заняты визитом босса: его странным поведением, тем, как он, вздыхая, ходил вокруг Рафаэля. Допытывался, возможно ли такое, что абсолютный рекорд среди скаковых лошадей, установленный Рафаэлем на отметке 81,2 км/ч, будет побит? Да откуда Данилу было знать? В далеком двадцатом веке рекордом счита-

лась скорость 69,69 км/ч, сейчас эта цифра кажется забавной. Вдруг и рекорд Рафаэля потом будет казаться смешным?

— Данил, ты почему меня все еще держишь? Он же обходит! Отпусти повод, не томи! — умоляюще прозвучал в девайсе-переводчике смоделированный компьютером голос скакуна, и только тут Данил понял, что все еще сдерживает Рафаэля, хотя скачка вышла на финишную прямую.

Эта ошибка могла стоить победы. Жокей отдал поводья. Рафаэль, вытянувшись в струнку и прижав уши к голове, гнедой стрелой вырвался вперед, снова оставив позади трехлетка, шедшего с ним ухо в ухо. Данил по привычке прижался к шее скакуна, слившись с ним воедино, вдыхая терпкий запах конского пота и приговаривая:

— Давай, дружок, давай!

Рафаэль ничего не ответил и ускорил темп, тем более, что нарастающий рев зрителей снова несся им навстречу. И тут произошло непостижимое. Трехлеток тонко заржал, вскинул голову и воронным смерчем, обкидав Рафаэля комьями глины, летевшими из-под копыт, стремительно вырвался вперед. Он легко, словно играючи, обошел мирового рекордсмена, и в девайсе-переводчике прозвучало с издевкой: «Водовозная кляча!». Трибуны взвыли — то ли от удивления, то ли от огорчения. Рафаэль тихо фыркнул:

— Он дурно пахнет, этот молокосос!

И тут, перекрывая рев зрителей, захлебывающийся от волнения комментатор выкрикнул:

— Рафаэль пришел вторым! Да, дамы и господа, это невероятно: лидер нескольких сезонов и абсолютный чемпион мира, жеребец Рафаэль пришел вторым! Итак, встречаем победителя! Им сегодня стал жеребец по кличке Блэк Джек! Новичок выиграл скачку и Большой Галактический Приз!

Комментатор еще что-то говорил, а Данил, соскочив со спины Рафаэля, спросил:

— Почему ты решил, что трехлеток дурно пахнет?

Скаун удивленно уставился на жокея:

— А ты разве не почувствовал? Он очень нехорошо пахнет. Я никогда не чувствовал такого запаха. Лошади так не пахнут.

— Может быть, его наездник какими-то духами пользуется?

— Нет, — Рафаэль ударил копытом по земле, — не считай меня дураком. Этот запах исходил от самого Блэк Джека... так его, кажется, назвал комментатор?

— Ладно, идем на круг почета.

— Скажи — на круг позора.

Эти слова больно царапнули по душе и напомнили о том, что Рафаэль потерял звание чемпиона. Жокей закусил губу: сам виноват — сдержал Рафаэля на финишной прямой. Ругать сейчас некого, кроме себя. Хотя рывок Блэк Джека нужно еще в записи посмотреть, что-то странное было в его резко возросшей скорости. Данил подавил досаду:

— Ладно, идем...

Рафаэль всхрипнул, и услужливый девайс-переводчик тут же выдал:

— Я впервые за четыре года упустил эту красивую сверкающую штуку, которую тебе всегда дарили. Как я сейчас появлюсь перед людьми?

— Успокойся, идем, — Данил взял под уздцы Рафаэля, и они торжественным шагом направились вслед за приплясывающим трехлетком и его наездником.

Рафаэль нетерпеливо перебирал ногами и отшатнулся от девушки, которая обычно прикалывала ему красную ленточку победителя.

— Ну-ну, я же тебе только ленточку приколю, — ласково проговорила девушка, и Рафаэль снисходительно наклонил к ней голову.

Зрители аплодировали. И, к своему удивлению, Данил и Рафаэль слышали, как на трибунах раздавались выкрики: «Рафаэль! Ты — лучший!».

Приз за второе место — весьма почетный, но Данил был убежден, что многие заметили его ошибку, когда он сдерживал скакуна. И что на это скажет босс?

Утро выдалось прозрачным и прохладным. Данил вошел в конюшню, вставляя в ухо миниатюрный девайс-переводчик, позволяющий ему общаться с лошадью. Несмотря на то, что многие жокеи уже были здесь и выводили лошадей на чистку, Рафаэль услышал шаги Данила раньше, чем увидел его самого:

— Данил, привет! Хочешь новость?

— Привет, Рафаэль, — Данил подошел к деннику и открыл его, привычным движением похлопав скакуна по шее. — И какие у тебя новости?

— Этот трехлетка очень плохо говорит.

— Как это: «плохо говорит»? Лошадиный заика, что ли? — Данил отточенным движением надел на голову жеребца недоуздки и закрепил чумбур.

Рафаэль тихо заржал. Да, именно так смеются лошади: стиснув зубы и слегка вздернув верхнюю губу.

— Не то чтобы заика: я не знаю, как объяснить. Ты должен быть лошадкой, тогда поймешь, о чем я. Вот походи, поговори с ним.

Данил постоял немного, потом закинул чумбур на решетку денника и направился к Блэк Джеку.

— Привет, чемпион.

Вороной, не отрываясь от кормушки и жуя, ответил:

— Привет.

Что-то странное проскользнуло в его манере поведения, лошади себя ведут не так. Когда к деннику подходит человек и обращается к лошади, она обязательно оторвется от кормушки и повернет голову

к говорящему. Данил потер подбородок, потом спросил:

— А где твой хозяин?

Блэк Джек невнятно промычал в ответ, что опять-таки было странно для лошади.

— Эй, а что, твой хозяин тебя по утрам не чистит? Джерри боится запачкать руки?

Видимо, жеребца достали вопросы, на которые он не знал ответа.

— Не знаю! — морда скакуна очень быстро и неожиданно оказалась возле прутьев денника, так что Данил отпрянул.

И в этот момент он ощутил странный запах, исходящий от коня. Запах чего-то давно забытого, еще со школьной поры, но очень знакомого. Ну конечно! Так пахнет гуашь. Действительно, странный запах для лошади.

Озадаченный жокей пошел назад к деннику Рафаэля. Тот продолжал хихикать над своим хозяином:

— Ну как? Убедился, что новичок с приходами?

— И не говори, — Данил взял в руки чумбур и приготовился вывести жеребца из денника.

— Данил, — окликнул его в этот момент один из жокеев, — присматриваешься к новому чемпиону?

— Да, он какой-то странный.

— Странный — не то слово. Я знаешь, что заметил?

— Что?

— В его деннике нет навоза.

— Как?! — Данил кинулся назад к Блэку Джеку и увлек за собой Рафаэля.

Оба с любопытством заглянули в денник. Он был нереально чистым. Никаких намеков на навоз. Автоматическая уборка денников производится только тогда, когда лошади там нет. Как же за всю ночь лошадь ни разу не оправилась? Данил пожал плечами, не находя ответа на вопрос. Хотел спросить у других

спортсменов, что они думают по этому поводу, как Рафаэль оскалил зубы и прижал уши, храпнув в сторону трехлетка.

Блэк Джек не отреагировал на вызов Рафаэля, продолжая жевать овес.

— Эй, ты, — заржал взбешенный экс-чемпион, — а ну, повернись сюда!

Рафаэль был лидером в конюшне и не мог позволить, чтобы какой-то молокосос стоял к нему задом во время разговора. Блэк Джек резко развернулся, вскинулся на дыбы и громко заржал, выражая свое презрение к лидеру. Рафаэль присел на задние ноги и вскинул голову, он готов был броситься на решетку денника.

Данил быстро осадил Рафаэля:

— Ну-ну, ты же спортивная лошадь. Ну-ка прекрати, идем отсюда, — и он вывел жеребца за собой в гигиеническое отделение.

Здесь лошадой чистили, пока в денниках производилась автоматическая уборка. Поскольку Блэк Джек все еще стоял в деннике, электронная система не начинала уборку, надоедливо напоминая монотонным голосом, что животное следует вывести.

Но никто не приходил. Жокеи переговаривались между собой, решая, что же делать: еще ждать или вызвать дежурного конюха, чтобы почистил лошадь? Пока рядились, конюх пришел сам, получив сообщение от системы жизнеобеспечения конюшни, посетовал на нерадивость «нынешних спортсменов» и вывел Блэка Джека из денника. Тот вырвался из рук конюха, ударом передней ноги сбил его на пол и метнулся в гигиеническое отделение. Лошади стояли привязанные, им было некуда деться от внезапно взбесившегося жеребца. Они с испугом заматались на длинных привязях, но Блэк Джек никого не тронул, проскакав через все отделение до конца, где сто-

яли Данил и Рафаэль. Все, что успел сделать Данил, — это дернуть за узел на чумбуре, освобождая своего скакуна. Жокеи быстро, практически бегом, выводили лошадей во двор, подальше от скандального происшествия.

Трехлеток рассчитывал сбить экс-чемпиона с ног, но Рафаэль отшатнулся, позволив молодому противнику пронестись мимо, тот не удержал равновесия и присел на задние ноги, и в этот момент Рафаэль обрушился на него, опустив передние копыта на хребет Блэк Джека. Трехлеток пошатнулся и завалился набок. Данил прижался спиной к стене: в драку двух животных лучше не вмешиваться, затопчут и разорвут. Вдруг откуда ни возьмись в отделение вбежали несколько охранников, вооруженных инъекторами со снотворным. И тут Данил увидел то, что объяснило ему все странности Блэк Джека. От удара Рафаэля со спины трехлетка слез лоскут кожи, обнажив стальной каркас.

— Это дрон! — Данил уже не понимал, что делал: он встал между охранниками и Рафаэлем. — Не стреляйте, это — дрон!!!

Дрон тем временем вскинулся на дыбы, норовя ударить Рафаэля, который успел развернуться задом к своему противнику и метко лягнуть его в живот. Понятно, что ампулы со снотворным не успокоят дрона, но сделают беззащитным Рафаэля. Охранники не поняли, что им кричит Данил, и вскинули инъекторы, целясь в лошадей.

— Ложись! — падая, заорал жокей.

Рафаэль всегда был исключительно дисциплинированной лошадей. Он рухнул на пол, не переспрашивая, и все иглы со снотворным впились в дрона, который в этот момент снова встал на дыбы. Сделал шаг на задних ногах, споткнулся об Рафаэля, не удержал равновесия и упал, кувыр-

кнувшись через голову. Видимо, несколько ампул зацепили нейросистему дрона, так как он странно задержался на полу, пытаясь подняться. Рафаэль и Данил вскочили на ноги. Они глянули друг на друга, и экс-чемпион метнулся к выходу, унося успешного запрыгнуть на него Данила.

Система конюшни захлопнула за ними двери отделения, и вскоре дрона в отключенном состоянии увезли на грузовике.

Следующие дни слились для человека и лошади в непрерывную череду интервью, репортажей и фотосессий. Опять появился босс: похлопал Рафаэля по шее, пожал руку Данилу и сказал, что ему перед скачками пришло анонимное письмо, в котором сообщалось о том, что его рекордсмен потеряет титул в ближайших соревнованиях. Босс принял меры по защите своих лошадей: вот почему в конюшне появились охранники, вооруженные, как выяснилось, не только инъекторами.

На первых полосах новостных лент галакт-нета красовались фотографии Рафаэля и Данила. Даже люди, далекие от конного спорта, заинтересованно следили за ходом расследования этого преступления. Публика тем временем требовала возвращения звания чемпиона Рафаэлю. Но звания не вернули.

— Давай, Рафаэль, давай!

Трибуны заходились криками восторга, их любимец — живое олицетворение скорости — гордо пронесся мимо, заставляя соперников глотать пыль из-под его копыт. И комментатор, захлебываясь, кричал:

— Первым, как всегда, пришел жеребец по кличке Рафаэль! И титул чемпиона снова переходит к нему! **UC**